

Глава 295: Сяочжоу (III)

Мысли в голове Цинь Инин крутились по кругу, соединяя всю информацию, которую она узнала о Лотос. Ответ вертелся у нее на языке.

Она положила нефритовую печать обратно в деревянный ящик и открыла письмо, адресованное его Сяочжоу. Содержание было кратким, но весьма шокирующим.

Суть была такова: люди Панг Чжиси у городских стен, у нас, вероятно, осталось не так много времени. Мы совершили неисчислимое зло в этой жизни, наша смерть не должна оплакиваться. Мы сожалеем только о любимой Юнфу. Принцесса молода и невинна. Брат Лю, мы умоляем тебя прийти. Если вы окажете нам помощь, мы будем очень благодарны и воздадим вам за вашу праведность в нашей следующей жизни.

Рядом с именем Чжоу Вэйсян была подпись и личная печать.

Неужели Цинь Инин ничего бы не поняла увидев это имя?

Правящий клан Северного Цзи носил фамилию Чжоу. Среднее имя тирана были Вэйсян, имя, которое вызывала насмешки людей. "Вэй" в его имени означало "способный" и "добродетельный", но его носитель не был ни способным, ни добродетельным.

Из этого она могла сделать вывод, что Лотос должна быть принцессой Юнфу, ее фамилия Чжоу и ее второе имя Сяолянь.

Мужчина, который погиб, защищая Чжоу Сяолянь, должно быть, генерал Лю Цзиньсюань.

С серьезным выражением лица Цинь Инин положила письмо и печать на прежнее место. Она предполагала, что происхождение Лотос будет непростым, но она никогда не думала, что этот ребенок окажется принцессой из павшей династии!

Их встреча в горах была показателем их общей судьбы; Цинь Инин никогда не бросит эту очаровательную девчущку умирать в лесу. Опасность и дикие животные таились вокруг каждого куста. Она сама когда-то жила в горах и прекрасно знала, насколько трудна такая жизнь.

Эта девочка заботилась о себе в горах с шести лет и каким-то образом дожила до девяти. Она питалась полусырой пищей и, вероятно, часто голодала. Она выглядела немного дикой, но ее не съели дикие животные и не умерла от болезни. Это уже само по себе было чудом!

Цинь Инин не могла обещать Чжоу Сяолянь, что удача не покинет ее, если она останется на горе. Я забираю ее с собой!

Но самой трудной частью всего этого была личность ребенка. Ее отец был тираном, обрекшим отца Панг Сяо.

Панг Сяо сверг тирана и положил конец смехотворному правлению Северного Цзи во имя мести за своего отца. Он был героем в глазах народа, но одновременно врагом Чжоу.

И в его глазах Чжоу Сяолянь была дочерью его врага. Не говоря уже о том, что у нее была имперская печать Северного Цзи.

Великий Чжоу наверняка охотился за этой печатью с самого основания нации.

Цинь Инин действительно не могла с уверенностью сказать, что Панг Сяо оставит Чжоу Сяолянью в живых после того, как узнает о том, кто она есть на самом деле. А даже если и так, проявит ли император Чжоу милосердие? А остальные?

Нет, нет и еще раз нет!

Такой маленький ребенок не должен отвечать за грехи своего отца! С тех пор как Цинь Инин встретила этого ребенка, она не могла сидеть сложа руки. Она возьмет Чжоу Сяолянью с собой и защитит ее. Никто не узнает о личности ребенка, даже Панг Сяо.

Как раз в тот момент, когда Цинь Инин обдумывала создавшуюся ситуацию, снаружи послышался шорох.

Дверь распахнулась, и вошла Чжоу Сяолянью с окровавленным диким зайцем и сетью, полной маленьких воробьев, все еще отчаянно пытающихся улететь в безопасное место. Грязь покрывала ее с ног до головы, в то время как она радостно смотрела на Цинь Инин.

Но в следующую секунду ее поразила чистота жилища. Полы были самыми чистыми в мире. Девочка поспешно попятилась, отбросила окровавленную добычу и потеряла кровавые следы на полу сапогами из звериной шкуры. Она застенчиво улыбнулась Цинь Инин.

Дядя учил ее, что в грязных вещах нельзя заходить в дом, что их комната должна быть чистой. Конечно, она была еще очень мала и когда дяди не стало, она забыла об этом правиле, однако вид прибранных полов напомнил ей о том, что однажды сказал ее дядя.

Цинь Инин улыбнулась и подошла к девочке и погладила ее по спутанным волосам.

Интересно, сколько времени прошло с тех пор, как она мыла голову, - четвертая мисс Цинь мягко улыбнулась. - Ты ходила на охоту, Лотос? Ты такая удивительная!"

Ребенок счастливо улыбнулся от комплимента. - Старшая сестра, голодна. Ешь маленьких птичек."

"Хорошо. Только мне надо справиться с добычей, а ты пока оставайся здесь и согрейся.

Чжоу Сяолянью не могла усидеть на месте и последовала за Цинь Инин. Они отошли подальше и, прежде чем выпотрошить зайца и воробьев, вырыли в снегу ямку. Они все вымыли талым снегом и закопали в снег, прежде чем вернуться в хижину.

Цинь Инин обнаружила в хижине железный горшок средних размеров и мешочек с крупной солью. Она вымыла котелок, поставила его над огнем и наполнила снегом, чтобы сварить тушеного кролика. Воробьев повесили над огнем, чтобы зажарить.

Чжоу Сяолянью все это время сидела на корточках рядом с ней, глядя на еду сверкающими глазами.

- Лотус, ты помнишь, каким был твой дом?"

Девочка вздрогнула и задумчиво прищурилась. - Дома много людей, - медленно ответила она. Жить большой дом. Младший брат. Сестренка. Они играют со мной. Много конфет. Много лотос. Лотос в воде. Много воды."

Цинь Инин улыбнулась. "Ты помнишь своего папу?"

Чжоу Сяолянь кивнула. - Папочка, высокий. Есть борода. Я тыкать борода пальцем. Тянуть борода.”

В сердце Цинь Инин бушевала смесь чувств. Все говорили, что тиран Северного Цзи жесток и беспощаден. Кто бы мог подумать, что такой бессердечный, злой тиран позволит своей дочери залазить на него и дергать за бороду?

- Лотус, через несколько дней старшая сестра уедет домой. Я бы хотела взять тебя с собой. Ты поедешь со мной, хорошо?”

При этих словах Лотос застыла, и крупные капли хлынули из ее глаз, оставляя две дорожки на грязных щеках. - Старшая сестра не уходит. Сестра, не уходит.”

Когда девочка заплакала, Цинь Инин быстро притянула ее к себе и вытерла слезы.

- Не плачь, я тебя не брошу. Просто у меня тоже есть семья. У меня есть папа, мама, и им будет грустно, если я исчезну. Пойдем ко мне домой. Ты можешь быть моей младшей сестрой и я позабочусь о тебе, хорошо?”

Чжоу Сяолянь вздохнула “ дядя, сказать, не выходи. Плохие люди снаружи.”

Четвертая мисс Цинь обняла рыдающего ребенка. “Не бойся. Ты будешь со мной и я буду защищать тебя! Мой папа очень сильный, он защитит тебя. Пойдем со мной, мы сменим тебе имя. Никому не говори о своем отце или доме, и уж точно не о своем дяде. Тогда плохие люди тебя не найдут.”

- Правда? Чжоу Сяолянь вытерла лицо рукавом, размазав по лицу слезы, сопли, грязь, но глаза ее светились так ярко, как никогда до этого.

- Конечно, я не стала бы тебя обманывать. Цинь Инин серьезно посмотрела на нее.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/527238>